

Глава 9. Пробуждение ото сна

Проснувшись утром, я чувствовал себя так, словно побывал в аду.

Во сне звонкий женский голос слово за словом вбивался мне в сознание. Когда я, весь в поту, открыл глаза и увидел залитую солнцем комнату, мир показался мне невероятно прекрасным и спокойным.

Теперь сомнений не было: голоса во сне — это комментарии к «книге».

Но почему они приходят именно во сне? И почему их читает один и тот же женский голос, так выразительно и с чувством?

Я сидел на кровати, пытаюсь разгадать эту загадку, но мои размышления прервал стук в дверь. Это был дворецкий, напомнивший, что пора в школу. Я понял, что мои мысли зашли в тупик.

Сегодня в особняке семьи Шан, как обычно, кроме прислуги, никого не было. Я спустился вниз, позавтракал с каменным лицом и впервые задумался: а есть ли у персонажа по имени Шан Цзюэ родители? Семья?

— Дядя Чжан, мои отец и мать... как они? — спросил я, отложив столовые приборы.

Всегда безупречно сдержанный дворецкий на мгновение замер, явно удивлённый моим вопросом.

— Молодой господин, хозяин и госпожа сейчас живут за границей. Если вы хотите с ними связаться, я могу всё устроить.

— Не нужно, — я встал, надел школьный пиджак и вышел на улицу.

Так и есть. Поскольку семья Шан Цзюэ не имела прямого отношения к основной сюжетной линии, её история, как и его прошлое, была размыта. Я попытался покопаться в «своих» воспоминаниях и с удивлением обнаружил, что в жизни этого персонажа, кроме Ян Ме, практически не было никого по-настоящему близкого.

Мои воспоминания словно окутаны лёгкой дымкой. Оглядываясь на прошлое этого тела, я не мог вспомнить ни детство, ни школьные годы. Казалось, моя жизнь началась в тот момент, когда я встретил Ян Ме. Неудивительно, что до появления «книги» я инстинктивно тянулся к нему и так крепко за него держался.

Сидя в машине, я впервые почувствовал, как холодеют руки и ноги. Я попытался обратиться к белым иероглифам, найти в них хоть какие-то детали о своей жизни, но понял, что они существуют лишь для Ян Ме и его гарема. Это был просто сосуд для сюжета, без какой-либо глубины.

Что ж, раз «книга» не может ответить на мои вопросы, значит... я заставлю её служить мне.

С трудом успокоившись, я глубоко вздохнул и начал внимательно читать белые иероглифы, которые появлялись в моей голове со вчерашнего вечера.

Ся Цзи действительно начал действовать. Его цель была проста и ясна — заставить Ян Ме бросить школу.

Он ударил по его родителям: предложил отцу Ян Ме работу в другом городе с таким щедрым

окладом, что тот, не раздумывая, решил бросить свой малоприбыльный бизнес. Он уже обсуждал с женой переезд всей семьёй, а это означало, что отчисление Ян Ме из школы становилось лишь вопросом времени.

Неудивительно, что читатели в комментариях так яростно его проклинали. Если бы всё пошло по плану Ся Цзи, жизнь семьи Ян Ме оказалась бы полностью в его руках. Будут послушными — сохранят высокооплачиваемую работу. Вздумают бунтовать — он одним махом лишит их источника дохода.

Честно говоря, я был удивлён. Я ожидал от Ся Цзи более грязных методов, вроде травли в школе. Похоже, я его недооценивал.

А бедные родители Ян Ме считали, что им выпал счастливый билет и что на старости лет им наконец-то улыбнулась удача.

Пропасть между знанием и невежеством — вот самое наглядное проявление социального неравенства. Я мысленно вздохнул, но вмешиваться не собирался. Я прекрасно понимал, что ухажёры, уже положившие глаз на главного героя, ни за что не позволят «жёнущке Меме» так просто исчезнуть. К тому же я сам решил выйти из их рядов, так что судьба Ян Ме меня не волновала.

Забавно, но по сценарию белых иероглифов, сегодня утром я должен был, осознав свою «ошибку», ждать Ян Ме у его дома на велосипеде, чтобы вместе с ним поехать в школу навстречу закату. Однако «я» не учёл, что десятью минутами ранее Фу Циян уже подкатил к его дому на своей роскошной машине и, под испуганные возгласы Ян Ме, увёз его с собой.

Отлично, просто замечательно. Шан Цзюэ — профессионал по пролётам со свиданиями, вечный неудачник, у которого уводят добычу из-под носа. Я понял.

Хотя в итоге я не стал ждать Ян Ме у его дома, как того требовал сюжет, белые иероглифы не покраснели. Видимо, этот поступок не представлял угрозы для основной линии, и история продолжила развиваться своим чередом.

Вскоре наступило время физкультуры — единственного предмета на сегодня, где у меня была своя роль.

«Стояла невыносимая жара. Солнце палило землю и безжалостно мучило нежную кожу Ян Ме. От зноя щёки красавца залились румянцем, он приоткрыл губы и издал тихий вздох, похожий на стон.

Словно персик, созревший под солнцем. Стоявший рядом с ним одноклассник застыл, вдыхая его аромат и не в силах отвести взгляд от этого прекрасного создания. В тот миг он молился лишь об одном: чтобы красавец не выдержал жары и упал в его объятия. Это было бы величайшим даром небес».

Даже на таком расстоянии я мог в мельчайших деталях видеть всё, что происходило с Ян Ме. Уголки моих губ дрогнули. Я уже не знал, что это — сверхспособность или новый вид изодрённой пытки.

Поскольку мы были в разных группах, я мог наблюдать за ним лишь с другого конца поля. И тут, что самое странное, я заметил Фу Цияна, который с мячом в руках демонстрировал свою «удаль» на баскетбольной площадке. А Ся Цзи... видимо, чтобы его жених не изменял ему на глазах у всех, сидел в тени дерева неподалёку, пока Толстый и Худой обмахивали его веерами,

словно принцессу на летнем отдыхе.

Ну и сборище... Поскольку я находился достаточно далеко, Ян Ме, Фу Циян и Ся Цзи образовали в моём поле зрения идеальный, блистательный треугольник. Благодаря белым иероглифам я знал, что Фу Циян заметил Ян Ме, как только вышел на площадку, а Ся Цзи, в свою очередь, заметил, как Фу Циян смотрит на Ян Ме, и теперь кипел от злости.

«Взгляд Фу Цияна был прикован к влажной от пота груди красавца. Под дешёвой белой рубашкой смутно угадывалось его потрясающее тело. «Глоть...» — Фу Циян невольно сглотнул. Его охватил неведомый доселе порыв. Ему захотелось утащить этого красавца в своё логово, чтобы никто больше не мог на него посягать».

О, господи! Когда преподаватель велел нам бежать кросс, я снова почувствовал головную боль от этих иероглифов. Мне захотелось вскрыть черепную коробку Фу Цияна и проверить, не из жёлтого ли вещества состоит его мозг. Как можно быть таким животным и возбуждаться прямо посреди спортивной площадки?

Когда наша группа приблизилась к дереву, под которым сидел Ся Цзи, я смог рассмотреть его лучше. И тут я заметил кое-что странное. Он не следил, как было написано в книге, за каждым движением Фу Цияна. Он смотрел на меня. Хоть и с неприязнью, и даже закатил глаза, но в этот момент он показался мне единственным живым, настоящим человеком в этом книжном мире, моим единственным союзником.

Тем временем Ян Ме уже изнемогал от жары. Пробегая мимо его группы, я увидел, что парни вокруг смотрят на него, как волки на ягнёнка, чуть ли не пуская слюни.

Глядя на эту картину, я невольно рассмеялся. Почему-то мне вдруг стало жаль Ян Ме. Жить в таком мире, должно быть, нелегко.

Эти мужчины, которые якобы его любили, игнорировали его элементарные потребности, не замечали его страданий, а лишь упивались его «томными стонами» и пожирали глазами его тело... Разве это не крайняя степень объективации? Какое же извращённое желание удовлетворял автор, создавая такого персонажа?

Но сколько бы я ни думал, третий ухажёр — это всего лишь третий ухажёр. Вернувшись в строй, я, как и ожидалось, узнал, что у нашего преподавателя физкультуры возникли какие-то неотложные дела. Он был дружен с учителем из параллельной группы и попросил его присмотреть за нами. Так наши группы временно объединили.

Когда две шеренги по воле судьбы слились в одну, я обнаружил, что, стоя в крайнем ряду, оказался, как и было предсказано в книге, рядом с Ян Ме. В тот момент я окончательно убедился: «книга» в моей голове реальна.

Фу Циян, внимательно следивший за происходящим, разумеется, заметил моё присутствие. Встретив его испепеляющий взгляд, я смущённо улыбнулся и, воспользовавшись моментом, пока учитель не смотрит, с обеспокоенным видом прошептал Ян Ме:

— Меме, ты в порядке?

Ян Ме уже почти терял сознание от жары. Его кожа приобрела нежно-розовый оттенок, и весь его вид выражал трогательную беспомощность.

— Шан Цзюэ... — он поднял на меня затуманенный взгляд, и в этот миг я, кажется, немного

понял замысел автора.

Как же это жалко. Когда человека объективируют до предела, даже выражение его лица, искажённое страданием, становится соблазнительным плодом.

— Ян Ме, — понизив голос, я невольно спросил. — Тебе и вправду хорошо живётся в таком мире?

Я не услышал ответа — Ян Ме потерял сознание.

Его тело качнулось в мою сторону, и я машинально подхватил его, не дав рухнуть на землю.

— Учитель, здесь человек в обмороке! — заорал парень, стоявший рядом с Ян Ме. Он наконец-то дождался своего шанса разыграть из себя героя-спасителя и тут же им воспользовался, вскинув руку и привлекая внимание преподавателя.

Учитель, разумеется, заметил суматоху и велел мне отнести Ян Ме в медпункт. Вполне логичное распоряжение, учитывая, что тот уже лежал в моих объятиях.

Я без труда поднял его на руки. В душе не шелохнулось ни сочувствия, ни тревоги. Я-то знал: это всего лишь сюжетный ход. Обычный тепловой удар, от такого не умирают.

Но свою роль я играл добросовестно. Приглушённым, полным беспокойства голосом я звал его по имени, бормоча что-то вроде: «Такое хрупкое тельце, и такая горькая судьба... Говорил же я тебе, не насилуй себя».

Хотя, если честно, тащить человека на руках через всё поле на глазах у сотен людей — занятие довольно неловкое, если не сказать унижительное.

Особенно когда Фу Циян, разъярённый и решительный, ринулся ко мне, а Ся Цзи, нахмурившись, поднялся с места с откровенно брезгливым выражением на лице.

Если бы не необходимость поддерживать имидж, я бы, наверное, бросился бежать, лишь бы избежать столкновения. Судя по описанию в книге, этот Фу Циян — без пяти минут властный тиран с явными проблемами с головой, и становиться объектом его преследования или вступать с ним в лишние контакты мне совершенно не хотелось.

— Отпусти его.

Увы, моим надеждам не суждено было сбыться.

«Фу Циян, переставляя свои длинные ноги, неторопливо преградил путь Шан Цзюэ. Он смотрел на хрупкого, нежного красавца в объятиях другого, и в его сердце зародилось неведомое доселе беспокойство. С какой стати его человека обнимает кто-то другой? От этой мысли ему захотелось немедленно вырвать Ян Ме из рук этого вице-президента с его вечной фальшивой улыбкой».

Тебе не придётся его вырывать, я и сам с радостью отдам. Только когда ты протянешь руки? Остановившись, я с каменным лицом встретился взглядом с Фу Цияном. В его глазах я не увидел особой заботы о Ян Ме — скорее, жгучее желание одолеть соперника и утвердить своё право собственности.

— Господин Фу, не могли бы вы отойти? Меме плохо, я несу его в медпункт, — глядя в его

«пронзительный» взор, я произнёс реплику, заранее заготовленную для меня сценарием.

Я не хотел, чтобы на этом этапе в сюжете возникли какие-либо сбои. До сих пор я строго следовал предписанному пути, но именно в этот момент в сознании почему-то вспыхнули красные иероглифы.

— Брат Циян, — раздался сбоку голос Ся Цзи. Я замер. Согласно «белому тексту» оригинального сюжета, он должен был стоять в тени и злобно сверлить нас взглядом, мысленно делая очередную зарубку на счёт Ян Ме. В этой сцене у него были только внутренние монологи, но никаких действий. — По-моему, этому студенту действительно плохо. Не стоит медлить, лучше отнести его в медпункт.

Но сейчас Ся Цзи подошёл ко мне и обратился к Фу Цияну мягким, вкрадчивым голосом.

А? С чего это Ся Цзи вдруг стал таким любезным? Неужели решил сменить ампула и пойти по пути коварного интригана?

Раздумывать было некогда. Под давлением взгляда Фу Цияна я лишь мельком окинул Ся Цзи взглядом и, убедившись, что выражение его лица всё то же — злодейское и неприятное, — с облегчением выдохнул.

Картина маслом: я с Ян Ме на руках, рядом Фу Циян, а в хвосте плетётся Ся Цзи. Вся наша великолепная четвёрка торжественным строем двинулась в сторону медпункта.

Никогда ещё главные герои этой книги не собирались в таком полном составе. По пути я размышлял об истинной причине, по которой Ся Цзи вдруг отклонился от сценария.

Может, это из-за того, что я тогда после уроков специально позвал его поговорить? Пожалуй. Других веских причин для такого сбоя в его поведении я не видел.

Похоже, в будущем придётся действовать осторожнее, вмешиваясь в сюжет. А то этот эффект бабочки может привести к совершенно непредсказуемым последствиям.

Фу Циян с варварской непосредственностью вышиб ногой дверь медпункта, и я, следуя за ним, внёс Ян Ме внутрь.

Как и ожидалось, на дежурстве был новоиспечённый школьный врач Сун Цзымин. Он обернулся, и его взгляд почти мгновенно прикипел к «трогательно-беззащитному» Ян Ме в моих руках.

«В этот миг Сун Цзымин уже не мог отвести глаз. Его пташка, его сокровище, так слабо поникла в чужих объятиях! Бледность прекрасного лица лишь подчёркивала хрупкость и невесомость его тела, лёгкого, как бумажный лист. И в тот же миг чувство, именуемое «ревностью», захлестнуло его душу и разум».

Как бумажный лист? Вы вообще в своём уме? Ян Ме, может, и не тяжеловес, но он вполне себе взрослый парень. Ревнуйте сколько влезет, но может, кто-нибудь из вас двоих соизволит мне помочь?!

Раздражённо бросив Ян Ме на кушетку, я уже собирался покинуть сцену, предоставив её главным героям, но Фу Циян, словно верный пёс, тут же кинулся к своему кумиру. А Сун Цзымин, вместо того чтобы исполнять врачебный долг и осмотреть своего «жёнущку Меме», продолжал испепелять меня взглядом, будто намереваясь прикончить на месте.

Какие же вы непрофессионалы, господа воздыхатели. В итоге мне пришлось откашляться и, напустив на себя озабоченный вид, вмешаться:

— Доктор, этот студент потерял сознание. Пожалуйста, осмотрите его.

Сун Цзымин холодно фыркнул и, проходя мимо, не преминул толкнуть меня плечом, обозначая нашу вражду.

Глядя, как он протискивается к Фу Цияну, чтобы склониться над Ян Ме, я невольно представил двух злобных псов, дерущихся за одну миску с кормом. А несчастный Ян Ме тем временем уже лишился половины одежды — это постарался Фу Циян. Когда в голове возникли строки «белого текста» о его «невероятно притягательном теле», у меня снова запульсировало в висках.

Отодвинув занавеску, разделявшую комнату, я увидел Ся Цзи. Он стоял, прислонившись к дверному косяку, и бесстрастно смотрел в нашу сторону. Внезапно я ощутил какой-то диссонанс. Там, за занавеской, Ян Ме, окружённый обожателями, купался во всеобщем внимании, а здесь — он, Ся Цзи, вечно встречающий лишь косые взгляды. Даже его «брат Циян» относился к нему с ледяным пренебрежением.

Хотя, возможно, ему, как молодому господину семьи Ся, на всё это было глубоко наплевать.

— Пойдём, выйдем, — подойдя к нему, сказал я со своей обычной дежурной улыбкой.

Ся Цзи лишь скользнул по мне взглядом, не удостоив ответом, словно мы были не знакомы.

Я уже начал недоумевать, почему его взгляд кажется таким рассеянным, как вдруг резкая сила впечатала меня в стену. Передо мной стоял Фу Циян с перекошенным от ярости лицом. Он замахнулся, но я оказался проворнее и, к счастью, не слабее. Я с трудом остановил его карающий кулак-метеор и, скривив губы в усмешке, спросил:

— В чём дело, молодой господин Фу? Не припомню, чтобы я вас чем-то обидел.

— Хватит строить из себя хорошего! Это ты заставил Меме с больной ногой идти в школу?

Что? Откуда он знает? Неужели Ян Ме наябедничал? Вот это да. А я-то считал, что он жалуется только на «злодейских персонажей второго плана». Оказывается, и на коварного «третьего актива» тоже.

— Хм... — усмехнулся я. Совесть меня не мучила, но и правда была не на моей стороне. — А какое отношение тот случай имеет к сегодняшнему дню? И какое отношение он имеет к вам, господин Фу?

— Это из-за тебя у Меме теперь осложнения! — Фу Циян, когда злился, терял всякую логику. Мне отчаянно захотелось посоветовать ему побольше читать.

Ся Цзи, очевидно, тоже был ошарашен таким поворотом. Он удивлённо приподнял брови — то ли восхищаясь интеллектом своего жениха, то ли поражаясь абсурдности этого сюжета.

— Фу Циян... — донёсся до меня дрожащий, как у ягнёнка, голосок Ян Ме. Я обернулся и увидел, как он, бледный, босой, словно восьмидесятилетняя старуха, шатаясь, бредёт к нам из-за занавески. — Не ссорьтесь...

«Босые, белые ступни красавца, ступая по холодному полу, слегка розовели. Его изящные

ноги, подобные редкостному нефриту, с трудом несли его вперёд. Он беспомощно пытался прекратить спор, возникший из-за него, но в следующий миг...

Бам! Тело Ян Ме упало на пол, словно дорогая и хрупкая хрустальная статуэтка, заставив сердце каждого присутствующего дрогнуть».

Ян Ме упал. Пятью словами я описал всё это цветистое безобразие. В тот же миг все взгляды устремились на него.

Фу Циян и Сун Цзымин рванулись к нему одновременно, будто опоздай они на секунду, и его сожрёт другой хищник.

Только мы с Ся Цзи застыли на месте, словно окаменев. Без сомнения, эта сцена потрясла нас до глубины души.

— Ты только очнулся, зачем ты встал? — бормотал Сун Цзымин, вместе с Фу Цияном водружая Ян Ме обратно на кушетку, словно неся паланкин.

Такое зрелище увидишь не каждый день.

Взглянув на ноги Ян Ме, я наконец разрешил мучивший меня вопрос.

Ответ был прост: его ноги ничем не отличались от ног обычного человека. Разве что кожа была чуть белее, а форма — вполне симпатичной.

Раз уж Ян Ме очнулся, мне следовало вернуться к своей роли третьего ухажёра и укрепить свой образ. Я шагнул вперёд, собираясь изобразить заботу, но вдруг заметил, что Ся Цзи последовал за мной.

Что? Сейчас рядом с Ян Ме целых два «актива», не считая меня. Неужели он решил напасть именно в этот момент? Не может быть...

Очевидно, я беспокоился зря.

Взгляд Ся Цзи ни на секунду не задержался на Ян Ме. Казалось, даже один взгляд в его сторону был оскорблением для его глаз. Он смотрел прямо на школьного врача, Сун Цзымина.

— Ты...

— Ся Цзи, что ты здесь делаешь? Уходи, не мешай, — бесцеремонно оборвал его Фу Циян. Его тон напоминал тон феодала, который защищает любимую наложницу от законной жены.

Лицо Ся Цзи напряглось, но он проигнорировал слова Фу Цияна. Взглянув на бейдж на халате Сун Цзымина, он спросил:

— Вы знаете моего брата? Ся Юцина. Мне кажется, я видел ваше... фото.

<http://bllate.org/book/13442/1196885>